

**Куприн Александр Иванович**

**Полное собрание сочинений А.И.  
Куприна**

**Том 7**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1  
ББК 84-5  
А46

А46 **Александр Иванович К.**  
Полное собрание сочинений А.И. Куприна: Том 7 / Куприн Александр Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 440 с.

**ISBN 978-5-519-91824-4**

В книге также. Белый пудель; Лавры; О пуделе; Чудесный доктор; Слон; Палач; В недрах земли; Бедный принц; На реке; Барбос и Жулька; Бонза; Тапер

**ISBN 978-5-519-91824-4**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



# П А Р О Д І И.

І. И. А. БУНИНЪ. -

## ПИРОГИ СЪ ГРУЗДЯМИ.

Сижу я у окна, задумчиво жую мочалку, и въ дворянскихъ глазахъ моихъ свѣтится красивая печаль. Ночь. Ноги мои окутаны дорогимъ англійскимъ пледомъ. Папироска кротко дымится па подоконникѣ. Кто знаетъ, можетъ-быть, тысячу лѣтъ тому назадъ такъ же сидѣлъ, грезилъ и жевалъ мочалку другой, невѣдомый мнѣ поэтъ?

Ржи, овсы и капусты уходятъ въ безконечную даль, а тамъ, на самомъ краю озираемаго поля, у одинокаго омета, важно гуляетъ грачъ; правда, ночью мнѣ его не видно, но онъ мнѣ нуженъ для пейзажа. Сусликъ мягко свистнулъ на деревѣ подъ моимъ окномъ.

Отчего мнѣ такъ кисло, и такъ грустно, и такъ мокро? Ночной вѣтеръ ворвался въ окно и шелеститъ листьями шестой книги дворянскихъ родовъ. Станные шорохи бродятъ по старому помѣщичьему дому. Быть-можетъ, это мыши, а быть-можетъ, тѣни предковъ? Кто знаетъ? Все въ мѣрѣ загадочно. Я гляжу на свой палецъ, и мистическій ужасъ овладѣваетъ мной!

Хорошо бы теперь поѣсть пирога съ груздями. Но какъ онъ дѣлается? Сладкая и нѣжная тоска сжимаетъ мое сердце, глаза мои влажны. Гдѣ ты, прекрасное время

пироговъ съ груздями, борзыхъ густопсовыхъ кобелей, отъѣзжаго поля, крѣпостныхъ душъ, антоновскихъ яблоковъ, выкупныхъ платежей?

Съ томной грустью на душѣ выхожу я на крыльцо и свищу лиловому, облѣзлому индюку. Старый, бѣльмистый, сѣдомордый кобель «Завирай» чешетъ хребтистую, шелудивую спину о балконную балясину. Садовникъ Ксенофонтъ идетъ мимо, но не ломаетъ шапки. Въ прежнее время я бы тебя, хама, на конюшню!..

Я возвращаюсь въ свою печальную комнату. Изъ сада пахнетъ дягилемъ, перпетуемъ и царскими пѣтушками. Меланхолично курлыкаетъ на пряслахъ за овинами безсонная потатуйка. Отчего у меня болитъ животъ? Кто знаетъ? Тихая тайная жалость вѣетъ на меня незримымъ крыломъ.

Все въ мірѣ непонятно, все таинственно! Скучный, вялый и разслабленный, какъ прошлогодняя муха, подхожу я къ двери, открываю ее и кричу въ зловѣщую темноту:

— Мареа, иди сюда!.. Натри меня на ночь бобковой мазью.

---

## II. СКИТАЛЕЦЪ.

Я колоколъ! Я пламя! Я таранъ!  
Безбреженъ я и грозенъ, точно море!  
Я твердый дубъ! Я мѣдный истуканъ!  
Я барабанъ въ литературномъ хорѣ!  
Я вихрь и градъ! Я молнія и страхъ! "  
Дрожите жъ вы, наперсники тирановъ!  
Я утоплю васъ всѣхъ въ моихъ стихахъ,  
Какъ въ лужѣ горсть презрѣнныхъ таракановъ!

---

### III. М. ГОРЬКІЙ.

#### ДРУЖОЧКИ.

Разсказъ.

#### I.

Въ тѣни городского, общественнаго, устроеннаго для маленькихъ нуждъ павильона лежали мы втроемъ: я, Мальва и Челкашъ.

Длинный, худой, весь ноздреватый — Челкашъ былъ похожъ на сильную, хищную птицу. Онъ лѣниво почесывалъ босой грязной пяткой икру на другой ногѣ и сочно сплевывалъ на сторону.

Мальва была прекрасна. Сквозь дыры старыхъ лохмотьевъ бѣлѣла ея ослѣпительная шкура. Правда, отсутствіе носа краснорѣчиво намекало о ея прежнихъ маленькихъ заблужденіяхъ, а густой рыбный запахъ, исходившій отъ ея одежды на тридцать пять сажень въ окружности, не оставлялъ сомнѣній въ ея ремеслѣ: она занималась потрошеніемъ рыбы на заводѣ купца Деревякина. Но, все равно, я видѣлъ ее прекрасной.

#### II.

— Все чушь!—сказалъ хрипло Челкашъ. — И смерть чушь и жизнь чушь. Извѣдалъ я всю жизнь насквозь. И скажу прямо, въ лицо всѣмъ хамамъ и буржуямъ: чернаго кобеля не отмоешь добѣла.

Мальва хихикнула и въ видѣ ласки треснула Челкаша ладонью по животу.

— Ишь ты... кокетка! — промолвилъ Челкашъ снисходительно. — И еще скажу. Влѣзъ бы я на Исаакіевскій соборъ или на памятникъ Петра Великаго и плюнулъ бы на все. Вотъ, говорятъ, Толстой, Толстой. И тоже посятся съ Достоевскимъ. А по-моему, они мѣщане...

### III.

— Рѣзалъ я одного купца, — продолжалъ Челкашъ сонно. — Толстый былъ. Пудовъ въ десять, а то и въ двѣнадцать. Кабанъ. Ну, освѣживалъ я его... тамъ всякія кишки, печенки... сальникъ одинъ былъ въ полтора пуда... Купца ежели рѣзать — всегда начинай съ живота. Духъ у него легкій, сейчасъ вонъ выйдетъ...

— Извѣстно, — сказалъ я.

Челкашъ поглядѣлъ на меня пристально и жестко усмѣхнулся.

— А ты прежде отца въ петлю не суйся... — сказалъ онъ съ разстановкой. — Твоя рѣчь впереди... Потомъ пошелъ я на его могилу. И такое меня зло взяло. «Подлецъ ты, подлецъ!» — думаю. И харкнулъ ему на могилу.

— Все дозволено, — произнесла Мальва.

— Аминь, — подтвердилъ Челкашъ набожно. — Такъ говорить Заратустра.

### IV.

Стало вечерѣть. Отъ пахучаго павильона легла длинная тѣнь. Мальва, которая до сихъ поръ внимательно занималась изслѣдованіемъ гущи своихъ волосъ, вдругъ зѣвнула и сказала томно:

— Пойдемъ, что ли, Челкашъ?

— Ну-къ что жъ, пойдемъ... — Онъ поднялся и потянулся.—Прощай, что ли, товарищъ, — обратился онъ ко мнѣ.—Увидимся, такъ увидимся, а не увидимся, такъ и чортъ съ тобою. Страсть меня какъ эти самыя бабы любить. Въ родѣ меду.

Они ушли — оба молодые, стройные, гордые... Я все еще лежалъ въ тѣни городского павильона. Звенѣло солнце, и смѣялось море тысячами улыбокъ...

«Падающаго толкни!»—подумалъ я, всталъ, плюнулъ еще разъ и поплелся въ ночлежку.

---

## ПРЕДСКАЗАНІЯ НОСТРАДАМА НА 2000 ГОДЪ.

(Изъ Беранже \*).

Свидѣтель Генриха Четвертаго рожденья,  
Великій Нострадамъ, ученый астрологъ,  
Однажды предсказалъ: «Большія превращенья  
Въ двухтысячномъ году покажетъ людямъ рокъ.  
Въ Парижѣ, въ этотъ годъ, близъ Луврскаго чертога,  
Раздастся жалкій стонъ среди радостныхъ людей:  
«Французы добрые, подайте ради Бога,  
Подайте правнуку французскихъ королей!»

\* \*

Такъ у толпы, къ его страданьямъ равнодушной,  
Попросить милости больной, безъ башмаковъ,  
Изгнанникъ съ юности, худой и золотушный,  
Отрепанный старикъ — потѣха школлровъ.  
И скажетъ гражданинъ: «Эй, человѣкъ съ сумою!  
Вѣдь нищихъ всѣхъ изгналъ законъ страны моей!»  
— «Простите, господинъ! Мой родъ умретъ со мною,  
Подайте что-нибудь потомку королей!»

\* \*

---

\*) Нострадамусъ, собств. Мишель Ностръ-Дамъ, франц. астрологъ (1503—1566), лейбъ-медикъ Карла IX. Его предсказанія «Contingies» напечатаны въ Парижѣ, 1863 г.

— «Ты что толкуешь тамъ о королевскомъ санѣ?»

— «Да! — гордо скажетъ онъ, скрывая въ сердцѣ  
страхъ: —

На царство прадѣдъ мой вѣнчался въ Ватиканѣ,

Съ короной на челѣ, со скипетромъ въ рукахъ.

Онъ продалъ ихъ потомъ, платя толпѣ безбожной

Газетныхъ крикуновъ, шпионовъ и вралей.

Взгляните — вотъ мой жезлъ. То посохъ мой дорожный.

Подайте что-нибудь потомку королей!

\* \*

«Скончался мой отецъ въ долгахъ, въ тюрьмѣ холодной.

Къ труду я не привыкъ... и, нищихъ жизнь влача,

Извѣдать мнѣ пришлось, что чувствуетъ голодный,

И какъ безжалостна десница богача.

Я вновь пришелъ въ твои прекрасныя владѣнья,

О, ты, моихъ отцовъ изгнавшая земля!

Изъ состраданія къ безмѣрности паденья,

Подайте что-нибудь потомку короля!»

\* \*

И скажетъ гражданинъ:—«Иди, бѣднякъ, за мною,

Жилища моего переступи порогъ.

Мы больше королей не чтимъ своей враждою, —

Останки ихъ родовъ лежатъ у нашихъ ногъ.

Покуда нашъ сенатъ въ торжественномъ собраньи

Рѣшеніе судьбы произнесетъ твоей,

Я, внукъ цареубійцы, не откажу въ дааньи

Тебѣ, послѣдному потомку королей!»

\* \*

И дальше говоритъ великій предсказатель:  
«Республика рѣшитъ назначить королю  
Сто лундоровъ въ годъ. Потомъ, какъ избиратель,  
Въ парламентъ опъ войдетъ отъ города Saint-Cloux.  
Въ двухтысячномъ году, въ эпоху процвѣтанья  
Науки и труда, узнаютъ средь людей  
О томъ, какъ Франція свершила подаянье  
Послѣднему потомку королей».

---

## МЕХАНИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ.

Ложп, партеръ и хоры большой, въ два сѣта, залы губернскаго дворянскаго собранія были биткомъ набиты, и, несмотря на это, публика сохраняла такую тишину, что, когда ораторъ остановился, чтобы сдѣлать глотокъ воды, всѣмъ было слышно, какъ въ окнѣ бьется одинокая, поздняя муха.

Среди бѣлыхъ, розовыхъ и голубыхъ платьевъ дамъ, среди ихъ роскошныхъ обнаженныхъ плечей и нѣжныхъ головокъ сіяло шитье мундировъ, чернѣли фраки и золотились густыя эполеты.

Ораторъ, въ формѣ министерства пароднаго просвѣщенія — высокій, худой человѣкъ, желтое лицо котораго, казалось, состояло только изъ черной бороды и черныхъ сверкающихъ очковъ — стоялъ на эстрадѣ, опираясь рукою на столъ.

Но внимательные глаза публики были обращены не на него, а на какой-то странный, массивный, гораздо выше человѣческаго роста, предметъ въ парусиновомъ чехлѣ, широкій снизу и узкій вверху, возвышавшійся сѣрой пирамидой тутъ же, на эстрадѣ, возлѣ самой рамы.

Утоливъ жажду, ораторъ откашлялся и продолжалъ:  
— Резюмирую кратко все сказанное. Итакъ, что мы видимъ, господа? Мы видимъ, что поощрительная система отѣтокъ, наградъ и отличій ведетъ къ развитію